ОРГАНИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С НАРУШНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Клуб для подростков «Новые

возможности», Ростов-на-Дону*

Не видеть этого уже нельзя

Задумайтесь, как проходит жизнь психически больного - это чаще всего замкнутость и одиночество. Мы не хотим видеть таких людей, боимся, считая опасными. Общество не только всеми силами пытается изолировать себя от людей с пограничными состояниями психики, но что больнее всего, - старается просто не видеть проблем этих людей.

За последние десятилетия у нас в стране был практически утрачен опыт работы трудовых мастерских. В советское время при диспансерах существовали цеха, куда приходили инвалиды по психическим заболеваниям и работали. Они шили, конверты, выполняли другую несложную работу. Разнообразие трудовой деятельности было невелико, поэтому при выборе занятий не учитывался интерес и способности работников. Но даже и это давало людям возможность чувствовать себя нужными, разрывать стену одиночества. Во времена перестроек трудовые мастерские уже не могли существовать, так как им пришлось перейти на самоокупаемость, а в условиях всеобщего краха уже было не выжить. Чаще всего теперь это пустующие помещения, превращенные в склады. И люди, которые до этого могли приходить работать и общаться, потеряли даже эту зыбкую возможность.

Могут сказать - чего там больные - здоровым-то, посмотрите, каково! Но проблема гораздо серьезней, чем кажется.

Согласно исследованиям, опубликованным в материалах Первого Международного конгресса по детской психиатрии, проходившего в Москве в 2001 году, количество детских заболеваний не увеличилось, однако великое множество детей приблизилось к "пограничному состоянию". И все больше и больше среди нас тех, кого эта проблема касается непосредственно. Это требует со стороны мира взрослых тщательного поиска путей реабилитации больных детей. Тем более что удачный опыт работы с инвалидами по психическим заболеваниям и членами их семей в мире существует. Сейчас появилось много разных методик по реабилитации и социальной адаптации инвалидов по психическим заболеваниям (арттерапия, методы вальфдорфской педагогики, терапия песком, водой, иппотерапия и т.д.). Вопрос только в том, кто и в каких формах сможет этот опыт претворить в жизнь в условиях нашей достаточно тяжелой жизни.

Об одной из таких форм - подростковом клубе для детей-инвалидов, который появился в Ростове-на-Дону, я хочу рассказать.

А история клуба такова

В 1997 году докладом приглашенного на конференцию в Австрию ростовского психиатра Сергея Константиновича Агафонова заинтересовались германские коллеги. Он имел возможность посетить адаптационный центр в Тройсдорфе (Земля Северный Рейн, Вестфалия). После этого родилась идея создания аналогичного адаптационного

*Источник: www.altruism.ru

центра в Ростове. Так в 2000 году возникла региональная организация помощи инвалидам по психическим заболеваниям и их родственникам. Выяснилось, что отсутствие адаптационных центров - проблема общероссийская. 17 апреля 2001 года - дата первой межрегиональной конференции в Москве, на которой было решено создать общероссийскую общественную организацию, объединяющую инвалидов и их родственников, - "Новые возможности". Цель организации - представить инвалидов как дееспособных членов общества.

В 2001 году в Ростове-на-Дону с помощью регионального отделения "Новых возможностей" был создан подростковый клуб с одноименным названием.

Когда мне предложили вести занятия для подростков-инвалидов по психическим заболеваниям, я не совсем отдавала себе отчет в том, какое это сложное дело, может, поэтому и решилась. Я работаю уже год в "Новых возможностях", веду занятия один раз в неделю. Занятия проводятся совместно для ребят и их родителей. Сейчас самому младшему клубовцу 12 лет. Родители являются полноценными участниками собраний. Занятия в клубе не регламентируются какими-либо диагностическими ограничениями. Я не спрашивала о болезнях, просто наблюдала, привыкала к особенностям поведения и речи ребят. Постепенно родители сами подходили с доверительными рассказами о своих детях. Так постепенно я глубже познакомилась со всеми, так они привыкали ко мне и друг к другу. Я узнала, что в основном у ребят диагноз - шизофрения, есть дети с синдромом Дауна, диагнозами аутизм, олигофрения, задержка психического развития. Все они находятся на домашнем обучении.

Самое трудное в судьбе этих ребят то, что они напрочь отгорожены от своих сверстников стеной болезни. Меня до сих пор поражает смелость, с которой они хотят общаться. А больше всего каждый из них мечтает о настоящем друге. Для подростка важна среда, важно самоутвердиться, важно быть свободным. Всего этого можно добиться лишь в сообществе, а именно его они оказались лишены. Поэтому основной задачей для меня стало создать на занятиях клуба атмосферу, которая располагает к общению и объединяет. У родителей возникла идея создания кукольного театра, для

чего они и искали педагога. Я согласилась попробовать, хотя такого опыта работы не имела. Не используя какие-то сложные театральные технологии, не ставя высоких творческих задач, мы, благодаря игровым возможностям театра, создаем дружественную, творческую атмосферу.

Первый спектакль

Был конец осени, приближались новогодние праздники и Рождество, вот мы и стали готовить рождественский спектакль для теневого театра. Хотелось объединить деятельность детей и взрослых, поэтому образы, которые рождались у детей, рисовали родители, а ребята их потом вырезали из картона. Те, кто не мог вырезать, разукрашивали фигурки. Запомнилось, как пятнадцатилетний Олег вырезал Деву Марию. Это сложная фигура, ему было очень трудно, но он не позволял никому себе помогать. Когда он справился с этим делом, то выглядел победителем, чувствовалось, что нравится, что он сам смог окончить начатое.

Для теневого театра не требуется особенных средств. На рамке натянуто белое полотно, за которым ставятся фигуры. Спектакль, возникший из теней, вызванных сильным источником света, получился красивый и таинственный. Сценарной основой послужило стихотворение Саши Черного "Рождественское", пересказанное как легенда и прочитанное потом под звуки рождественских мелодий. По краям рамки располагались Мария и Иосиф, в центре младенец в яслях, а вокруг различные животные, кото-

рые пришли поклониться Господу. (Этот вариант сценария удобен еще потому, что животных может быть сколько угодно и каких угодно). Они появлялись и фиксировались так спектакль превратился в статичную картину, где был оставлен отпечаток участия каждого, потому что животных создавали все. Важно, что это был первый опыт явления своего творчества зрителям. Все очень волновались. Музыкальную прелюдию сочинила и исполнила девочка Марина, приходившая в клуб только потому, что там было фортепиано. Марина экстравагантна и загадочна. Это было ее первое выступление с начала болезни. Сейчас она учится в лицее, снова посещает музыкальную школу.

Мы пригласили зрителей - родственников, психологов, друзей. Юные актеры "сорвали" аплодисменты. Свечи, сделанные своими руками, рождественские мелодии превратили даже наш холодный "красный уголок" при трудовых мастерских в очень уютное место, никому не хотелось уходить.

Как мы учились не бояться друг друга

Для меня всегда при знакомстве с новым человеком важен открытый взгляд и крепкое рукопожатие. На первых же занятиях мы ввели культуру рукопожатий. Это было нелегко, потому что, если проводить время в основном в четырех стенах своего дома, трудно принять другого человека, трудно не испугаться его суждения, тем более, что сталкиваешься с агрессией и непониманием на улице, в транспорте. Очень постепенно все стали здороваться за руку. Мы говорили о том, что настоящее дружеское рукопожатие должно быть крепким и поддерживающим. Сейчас ребята перестали прятать глаза и стали первыми подавать руку. Однажды, в конце занятия, я увидела, как ребята сами

договорились, что в ближайшие выходные пойдут вместе в кино, тогда я поняла - то, чего я хотела, начало воплощаться.

За этот год в клубе удалось создать добро-

желательное сообщество. Ребята с увлечением занимаются, они внимательны друг к другу, перезваниваются, готовятся вместе к занятиям. Сейчас в группе 12 ребят, которые посещают занятия вместе с родителями. Мы играем, рисуем, изучаем историю кукольного театра, делаем кукол, пишем сценарии. Вместе отмечаем все праздники, дни рождения, выезжаем на экскурсии, ходим в маленькие походы, на концерты и спектакли. У нас уже есть три небольших спектакля: "Рождественский вертеп", "Теремок" и "Курочка Ряба".

Когда появилась идея спектакля "Теремок" (театр пальчиковых кукол из папьемаше) к нам в Клуб пришел 13-летний Павел. Это огромный парень, и мне он показался очень похожим на медведя. Первое время Паша сидел и просто наблюдал, не реагируя на обращения к нему. Когда я спросила, нравится ли ему, он ответил "нет". В следующий раз его мама стала вместе со всеми делать кукол. Я его попросила помочь маме рвать бумагу, и он согласился. Что удивительно, Паша попросил, чтобы мама сделала медведя.

Когда герои спектакля были готовы, пришло время репетиции. Каждому из ребят нужно было идти со своим персонажем за ширму и озвучивать его. Паша смог только рычать по-медвежьи, но уже факт самого участия был достижением. К самому спектаклю Паша с мамой выучил слова. И он произнес их почти без подсказки.

Пробуждение вдохновения

Последнее время мы вместе придумываем, обсуждаем возможные поездки, советуемся о том, куда лучше пойти, чему посвятить следующее занятие. Мы гуляли в зоопарке, посещали выставку кукол, ездили в археологический музей под открытым небом "Танаис". К сожалению, немногие могут переносить дальние поездки. Но те, кто выбрались из привычной окружающей действительности, выглядели счастливее.

В "Танаисе" мы гуляли по раскопкам древнего греческого города, где ведущий фотолетопись нашей жизни пятнадцатилетний Григорий сделал одну из своих самых удачных фотозарисовок. Гриша - настоящий художник, с тонкими чертами лица, который словно наблюдает за событиями жизни со стороны. С первых же занятий он поразил всех своей эрудированностью. Самый активный участник всех поездок - 16-летний Дмитрий. Надежный помощник во всех начинаниях, увлеченный путешественник.

Благодаря нашим встречам с одним из ребят стал заниматься учитель. Мише ставили диагноз "необучаем", но, приходя на занятия, он стал проявлять ко всему живой интерес. Лечащий врач посчитал возможным устроить его на домашнее обучение. Как и все дети с синдромом Дауна, Миша очень ласковый и открытый, благодарный любому вниманию.

Другой мальчик сочиняет стихи, пишет песни, фантастические истории и сказки. Олег светлый, голубоглазый, открытый, доброжелательный, увлекающийся. Он помогает мне во время занятий и даже

проводит сам игровую разминку. Перед тем, как возник спектакль "Теремок", все ребята получили домашнее задание - придумать предысторию героев сказки, что было с каждым из них, до того как они попали в теремок. Олег выбрал Лису и сочинил о ней совершенно фантастическую историю, которая и была тут же нами разыграна, а роли кукол-персонажей исполнили разрисованные воздушные шары. Так мы узнали впервые, что Олег - Великий Сказочник. Но уговорить его записывать свои истории оказалось непросто. Тогда я сказала, что если он запишет какую-нибудь свою сказку, то мы сможем ее поставить, а он будет нашим режиссером. Так родился спектакль "Курочка Ряба" в интерпретации нашего "режиссера" (и это, пожалуй, первая и пока единственная наша постановка без участия кукол). Сейчас Олег на каждой встрече читает что-нибудь из своих произведений. Приведу один его поэтический опыт:

> Мы живем в этом мире, Мире сказок и проз, Не прочитанных нами, Не воспетых всерьез. Мы бежим, спотыкаясь, О вчерашний курьез, И порой забываем То, что было всерьез.

Вопросы, проблемы, задачи...

В такой смешанной возрастной и диагностической группе много проблем. На занятиях обязательно присутствуют родители, поэтому постоянно всплывают сложные родственные взаимоотношения. Так, зачастую еще не успев услышать мнение своего ребенка, его желание, чья-нибудь мама спешит сказать, что он не станет выполнять задание (лепить, читать стихи, рисовать), что он не способен или не любит это. Я предлагаю, чтобы он сам принял решение, в итоге возникает интересное сотворчество. Я понимаю, что такой постоянный контроль вызван заболеванием ребят, но они хотят самостоятельности, хотят проявить себя, хотят быть значимыми. Но все-таки я признательна родителям за их терпение, умение и желание меняться, стремление помочь своим детям и мне.

В группе 9 мальчиков и всего три девочки, а подростковый возраст - это еще и время первой любви, и мальчишкам катастрофически не хватает общения с девочками. Вот и задачка для меня - как такое

общение организовать.

Очень трудно переломить атмосферу болезни. Раньше постоянно слышались жалобы на капельницы, дорогие лекарства, оплошности врачей. Мне до сих пор приходится убеждать взрослых не поднимать эти темы во время занятий. Сейчас я ищу психолога для индивидуальной работы с родителями.

К сожалению, у нас нет постоянного хорошего просторного светлого помещения. Последние три месяца мы занимаемся в военно-историческом музее Городского дворца творчества детей и молодежи.

Самый острый вопрос - это куда идти моим воспитанникам потом. Им негде получить профессиональное образование. Родители постоянно просят меня помочь им и найти для их ребенка дело, которым он мог бы заниматься в будущем. Но их никто не хочет брать на работу, общество их просто игнорирует.

Не хватает специалистов и помощников-волонтеров, врачи-психиатры испытывают большую рабочую нагрузку, и выбрать дополнительное время для нас им трудно, но мне помогают мои друзья - педагоги и художники.

Хорошо, что клубом "Новые возможности" в последнее время заинтересовались педагоги, художники, музыканты, которые хотят помогать, мы их очень ждем. У нас уже прошло занятие лепкой из фаянсовой глины с художником Мариной Макаровой. Вальфдорфский педагог и художник Валентина Черницына занималась с детьми живописью.

Дом творчества предлагает нам педагогов по вокалу, оригами.

В будущем мы планируем поставить настоящий и серьезный спектакль и показать его в детских домах, садах и больницах города.

Говорю вам "спасибо!"

Однажды на одном из занятий я попросила родителей письменно ответить на вопрос: "За что я благодарен своему ребенку?". Теперь я сама часто спрашиваю себя: "За что я благодарна участникам клуба "Новые возможности"?". Я благодарна им за пример удивительного мужества, доброты и отзывчивости. Рядом с такими особыми, необычными подростками становишься сильнее. Они похожи на яркие пятна краски, разбрызганные по серому холсту обыденности. Они представляют и понимают мир иначе, интересней и тоньше, чем мы, ведь гениальность и безумие очень часто могут

быть двумя сторонами одной медали. Очень хочется верить, что каждому из них найдется дело в нашем мире, тем более что миру они нужнее, чем мир им, ибо, как сказал Рудольф Штайнер, "эти дети приходят проверить нас на человечность".

Виолетта ХРЯЩЕВА, ученица Татьяны Викторовны Бабушкиной, закончила курс вальфдорфской педагогики, педагог клуба для детей с психическими заболеваниями "Новые возможности". Ростов-на-Дону.